

Лучшее лекарство от скуки —
авантюрные детективы
Татьяны Поляковой:

Деньги для киллера
Ставка на слабость
Тонкая штучка
Я — ваши неприятности
Строптивая мишень
Как бы не так
Чего хочет женщина
Сестрички не промах
Черта с два
Невинные дамские шалости
Жестокий мир мужчин
Отпетые плутовки
Ее маленькая тайна
Мой любимый киллер
Моя любимая стерва
Последнее слово за мной
Чумовая дамочка
Интим не предлагать
Овечка в волчьей шкуре
Барышня и хулиган
У прокурора век недолог
Мой друг Тарантино
Чудо в пушистых перьях
Любовь очень зла
Час пик для новобрачных
Фитнес для Красной Шапочки
Брудершафт с терминатором
Миллионерша желает познакомиться
Фуршет для одинокой дамы
Амплуа девственницы
Список донжуанов
Ангел нового поколения
Бочка но-шпы и ложка яда
Мавр сделал свое дело
Тень стрекозы
Одна, но пагубная страсть
Закон семи
Сжигая за собой мосты
Последняя любовь Самурая
Невеста Калиостро
Испанская легенда

4 любовника и подруга
Welcome в прошлое
С чистого листа
Мое второе я
Уходи красиво
Неутолимая жажда

Сериал «Фенька — Femme Fatale»
И буду век ему верна?
Единственная женщина на свете
Трижды до восхода солнца
Вся правда, вся ложь
Огонь, мерцающий в сосуде
Я смотрю на тебя издали

Сериал «Анфиса и Женька — сыщицы поневоле»
Капкан на спонсора
На дело со своим ментом
Охотницы за привидениями
Неопознанный ходячий объект
«Коламбия пикчерз»
представляет
Предчувствия ее не обманули

Сериал «Ольга Рязанцева — дама для особых поручений»
Все в шоколаде
Вкус ледяного поцелуя
Эксклюзивный мачо
Большой секс в маленьком городе
Караоке для дамы с собачкой
Аста Ла Виста, беби!
Леди Феникс
Держи меня крепче
Новая жизнь не дается даром

Сериал «Одна против всех»
Ночь последнего дня
Та, что правит балом
Все точки над і
Один неверный шаг

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Татьяна
ПОЛЯКОВА

Она в моем
сердце

ЭКСМО

МОСКВА

2 0 1 3

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
П 54

Оформление серии *А. Старикова*

Полякова Т. В.

П 54 Она в моем сердце : роман / Татьяна Полякова. — М. : Эксмо, 2013. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-699-67428-2

Новый год в зимнем лесу... Ели, припорошенные снегом, закатное солнце в легкой дымке... От здешней красоты дух захватывало. И вдруг... В первые секунды мы даже не поняли, что перед нами. Огромная старая сосна, с нижней ветви которой свешивался... ангел. Хрустальная игрушка в человеческий рост, распростертые крылья, опущенная вниз голова, длинные белые локоны. Ангел медленно покачивался, и в воздухе словно раздавался едва слышный звон, точно от множества колокольчиков. Я заворожено смотрела на подвешенную к сосне фигуру. Хрустальная игрушка оказалась девушкой. Мертвой. Ее покрывал слой снега, ослепительно-белые волосы блестели в лучах зимнего солнца. А лицо... Полупрозрачное, точно редкий фарфор. Я едва устояла на ногах, потому что вдруг поняла — у мертвой девушки мое лицо...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Полякова Т.В., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-67428-2

— Вы считаете, вас что-то связывает с этой девушкой? — задал он вопрос, глядя в мои глаза, точно надеясь прочитать в них ответ. Этот взгляд вызвал беспокойство. Я прикрыла веки, делая вид, что просто хочу устроиться на кушетке поудобнее, пожала плечами.

— Что нас может связывать? — проямлила чуть слышно.

— Яна, — нахмурился он, откидываясь в кресле, но продолжая сверлить меня взглядом. — Вы чего-то недоговариваете. Я хочу вам помочь. Это возможно лишь при одном условии: вы должны быть со мной откровенны.

— Я... я стараюсь, — вздохнула я, отводя глаза в сторону.

Конечно, он прав, я трачу свое и его время впустую.

Он досадливо покачал головой, откинул седые волосы со лба и едва заметно поморщился, наверное, был уверен: я этого не замечу.

— Так у нас ничего не получится.

— Я действительно стараюсь... — голосом провинившегося ребенка произнесла я.

— Простите, но я вам не верю.

— Не верите? — теперь в моем голосе звучала обида, он улыбнулся, положил свою широкую ладонь на мою руку, чуть сжал пальцы.

— То, что произошло с вами... подобное, безусловно, вызывает шок, но, согласитесь, ваши друзья, которые были с вами, не восприняли это... так остро, — он тщательно подбирал слова, не желая меня обидеть.

— Наверное, я слишком впечатлительная.

— И все же... я чувствую, что-то вам мешает рассказать главное... Что, Яна?

Что мне мешает? Я и сама вот уже час пыталась ответить на этот вопрос. Боюсь, что меня сочтут сумасшедшей? Вряд ли... Я жалела, что пришла сюда, и теперь ломала голову, как бы прекратить этот вконец измотавший меня разговор. Очень хотелось вскочить и бежать из кабинета сломя голову, ничего не объясняя. Аркадий Павлович позвонит Людке, а она решит, что я окончательно съехала с катушек, и будет донимать меня дельными советами с удвоенной энергией.

Благодаря ее стараниям я и оказалась в кабинете психолога. Две недели Людка уговаривала меня встретиться с самым крутым специалистом в городе, как она его называла, и я в конце концов согласилась. Не только из-за желания отделаться от нее. Вдруг возникла надежда, что он в самом деле поможет. Я расскажу о том, что меня мучило эти полгода, и кошмар станет прошлым, которое можно... нет, не забыть, но хотя бы не думать о нем постоянно.

Людка, день ото дня наблюдая мою унылую физиономию, заявила, что я неуклонно скатыва-

юсь в депрессию и без помощи психолога вряд ли выберусь из этой ямы. Обзвонила всех знакомых, навела справки... результатом ее кипучей деятельности стало мое появление в кабинете Аркадия Павловича. Едва войдя сюда, я почувствовала гнетущую тоску.

Кабинет больше напоминал операционную: белые стены, кушетка, стол и стулья тоже белые. Глянцевый белый пол. Плотные шторы на окнах слегка выбивались из общей гаммы, не блиставшей разнообразием, они были темно-зеленого цвета. За столом сидел мужчина лет шестидесяти, в светлых брюках и медицинском халате, возможно, он считал необходимым носить его, если уж мы находились в поликлинике. Здесь, как объяснила мне Людка, он арендовал помещение, всего один кабинет. Оказавшись в царстве стерильной белизны и покоя (звуки из внешнего мира сюда не просачивались), я тут же решила, что приходить сюда не стоило. С некоторых пор белый цвет вызывал наплыв тех самых чувств, от которых я безуспешно пыталась избавиться. Следовало извиниться и сразу уйти. Но я сочла это невежливым.

Мужчина окинул меня взглядом, приветливо улыбнулся и предложил сесть. Задал стандартные вопросы: имя, возраст, семейное положение, место работы... Записывал мои ответы на разноцветные карточки, которых на его столе было в избытке. Сложил их в конверт, написав на нем мою фамилию.

— Ну-с, располагайтесь с удобствами, — сказал он, кивнув в сторону кушетки. — Немного поговорим.

К тому моменту я уже знала, ничего рассказывать я не хочу. Яркий свет сменил приглушенный, от настольной лампы, но мое состояние это отнюдь не улучшило...

— Вы раньше встречали эту девушку? — вдруг спросил он.

— Нет, — испуганно покачала я головой.

— Может быть, где-то видели ее случайно? Или она вам напомнила кого-то?

— Нет, — поспешно повторила я.

Дурацкий кабинет с невыносимой белизной, тип со своими вопросами... надо уходить, и пусть говорит Людке что угодно, а она сколько угодно донимает меня болтовней и повышенной заботой. «Между прочим, тебе хотят помочь, — напомнила я самой себе. — Людка права, одной мне не справиться. Это я пришла к нему. И задавать вопросы — его работа. Почему бы в самом деле не сказать ему правду? Ведь это так просто... Интересно, как он отреагирует... Напомнит о шоке, о галлюцинации, вызванной этим самым шоком... Скажи ему и узнаешь...»

— Хорошо, — хлопнув себя руками по коленкам, бодро произнес он. — Давайте еще раз вернемся к событиям того дня. Постарайтесь припомнить все в мельчайших деталях. Итак, вы решили встретить Новый год в лесу...

Идиотская идея, которая могла прийти только в Вовкину голову. Подобных идей у него было пруд пруди, удивительно, что столько лет мы шли у него на поводу, как пресловутое стадо баранов. Свое двадцатилетие он отметил весьма оригинально: многочисленным гостям были предло-

жены прыжки с парашютом. Сначала все крутили пальцем у виска, но ближе к знаменательной дате заговорили, что это круто и уж точно запомнится надолго. Я дольше всех сохраняла благоразумие, но в конце концов сдалась. На самом деле было здорово, потом, когда все уже сидели за импровизированным столом неподалеку от летного поля и взахлеб повествовали о своих ощущениях.

Кроме экстремальных затей, были и вполне безопасные и мне глубоко симпатичные. Вовка то и дело придумывал праздники: день первого гриба, когда мы дружно отправлялись в лес, или праздник шуршащих листьев, его я особенно любила. Мы бродили в осеннем парке, и ноги по щиколотку утопали в опавшей листве. Много чего было.

В прошлый Новый год мы дружно рванули на Филиппины, сняли виллу на десять человек, добираться до нее пришлось больше суток: сначала самолетом до Манилы, потом на суденышке. Его так раскачивало, что мы напоминали зеленых человечков соответствующим цветом лица, затем еще пять километров на мотоцикле с тележкой, в которую мы набились, точно селедки в бочку... Но наши мытарства того стоили, потому что в конце концов мы очутились в раю, покидать который через восемь дней ужасно не хотелось.

Само собой, и в этот раз все ждали, что придумает Вовка. Ноябрь пролетел, пришел декабрь, а Вовка все помалкивал.

— Куда махнем на Новый год? — заволновались самые нетерпеливые.

Вовка хитро ухмылялся, а двадцатого декабря, когда терпение у всех истощилось, заявил:

— Остаемся дома.

— С чего вдруг? — удивились мы, вместо того чтобы вздохнуть с облегчением.

— Что за Новый год без елки? — веселился Вовка.

— И без поздравления президента, — поддакнула я.

— Вот именно. Едем за город, елка-красавица, лыжи... поздравление президента я вам органирую... — Увидев кислые физиономии девчонок, Вовка добавил: — А свои наряды продемонстрируете первого января, в Серегинном клубе, куда он всех нас приглашает.

Идея встречать Новый год в лесу поначалу энтузиазма не вызвала, но, как было уже не раз, в конце концов все согласились, что это круто. Вовка выбрал место неподалеку от города, на лыжах предстояло пройти не больше пяти километров. Машины решили оставить на турбазе, куда можно будет вернуться ближе к утру и отдохнуть в нормальных условиях.

На турбазу отправились в полдень, чтобы оказаться на месте еще засветло и не спеша подготовиться. В последний момент Людка заявила, что Новый год будет встречать со своим парнем. Он намеревался сделать ей предложение. На лыжах ходить Пашка не умеет, а нашу затею считает глупой. Людку обозвали предателем, но быстро простили, напомнив друг другу о ее мечте выйти замуж, которая вот-вот должна осуществиться. Домик на турбазе был снят заранее. Перекусив в местном кафе, мы переоделись в лыжные костюмы и друг за другом отправились по заснеженному полю в сторону леса. Новый год встречать планировали все-таки за праздничным столом,

оттого шли изрядно нагруженные: складные столы и стулья, скатерть и даже свечи в стеклянных подсвечниках, чтобы не погасли на ветру. Выпивка, закуска, мангал, уголь... в общем, мы больше напоминали караван верблюдов, чем лыжников. Парни джентльменски большую часть ноши взвалили на себя, девчонки шли с рюкзаками, довольно тяжелыми, но не настолько, чтобы испортить удовольствие от похода.

Нас было девять человек — шестеро мужчин и три девушки. Когда-то мы учились в одной школе и, за исключением Юрки и Арсения, даже жили в одном дворе. Дружба наша началась в незапамятные времена и, как ни странно, только крепла. Периодически кто-то в кого-то влюблялся, иногда появлялись люди со стороны, то задерживаясь на весьма длительное время, то совсем ненадолго. Парочки распадались, возникали вновь, но это не мешало нам по-прежнему проводить вместе большую часть свободного времени. Обиды забывались быстро, вчерашние любовники вновь становились друзьями. Не будь Вовки, мы бы, наверное, отправились в свободный дрейф, и жизнь в конце концов развела бы нас в разные стороны, но Вовка находился рядом, притягивая нас, точно огромное светило планеты, и мы были ему за это благодарны, оттого и откликались на самые безумные его затеи.

В тот день стоял приятный морозец, снег ослепительно блестел на солнце, и я порадовалась, что захватила солнцезащитные очки. Мужчины шли впереди, сменяя друг друга, прокладывали лыжню. Я шла сразу за ними. Вера, замыкавшая нашу группу, чуть отстала, Вика повернулась и крикнула ей:

— Давай, давай двигайся.

— После Рождества сяду на диету, — дыша с трудом, ответила Вера. — И в фитнес-клуб начну ходить.

Мы дружно засмеялись, в клуб она собиралась уже лет пять. Он, кстати, был в трех шагах от ее дома, но добраться до него оказалось не так просто. Верке вечно что-то мешало, то работа, то учеба (одного диплома ей было мало, и теперь она получала второе высшее образование), то еще что-нибудь.

— Ты бы курить бросила, — проворчала Вика.

— Курить я бросить не могу. Это нанесет непоправимый урон моей психике. Единственная радость на работе — уйти в курилку на десять минут и забыть, что начальник неумеха и свинья.

— Так шла бы к Сереге в клуб, он тебя звал менеджером...

— По-твоему, менеджер ночного клуба — предел моих мечтаний?

— По крайней мере не пришлось бы мучиться.

Местность здесь холмистая, начался подъем, и болтовню пришлось прекратить. Лес темной стеной высился справа, некоторое время мы шли параллельно, а теперь направились к нему. Вовка с сосредоточенным видом взглянул на компас в своих часах, намереваясь вывести нас к месту, где был неделю назад, и обещал, что от эдакой красоты дух захватит.

— Еще немного осталось, — порадовал он и зашагал быстрее.

Окрыленные этим обещанием, мы задвигались куда веселей. Ели, припорошенные снегом, солнце в легкой дымке, я вздохнула полной гру-

дью, беспричинно улыбаясь. Впрочем, причина была. Вовка прав, от здешней красоты дух захватывало.

А потом Серега сказал, ткнув лыжной палкой куда-то вправо:

— Смотрите... — И, чуть помедлив, с недоумением: — Что это?

Мы замерли, вглядываясь в том направлении, в первые секунды даже не поняв, что перед нами. Огромная сосна, старая, с полукруглой кроной, с нижней ветви которой свешивался...

— Ангел, — пробормотала Вера, поравнявшись со мной. И в самом деле, это больше всего напоминало фигуру ангела, которым кто-то решил украсить сосну. Хрустальная игрушка в человеческий рост, не меньше, распростертые крылья, опущенная вниз голова, длинные белые локоны. Ангел медленно покачивался, и в воздухе словно раздавался едва слышный звон, точно от множества колокольчиков.

— Ангел, — повторил Сергей, но в голосе его звучало беспокойство. Мы переглянулись с сомнением и невысказанным вопросом: что это за странная фантазия повесить его в лесу на сосне?

— Ждите здесь, — кивнул нам Володя, сбросил рюкзак и побежал вперед, мужчины последовали за ним.

С минуту мы с девчонками наблюдали за тем, как они стремительно удаляются. Из ступора нас вывела Верка:

— А мы чего стоим?

Путаясь в ляках рюкзака, я наконец-то смогла избавиться от него, бросила в снег и побежала

за мужчинами. Девчонки, тяжело дыша, скользили рядом, парни успели поравняться с сосной и замерли, вскинув головы. Разбежавшись, я едва не сбила с ног опередившую меня Вику.

— Да что за черт, — испуганно бормотал Серега, а Вовка в ответ произнес:

— Вот тебе и Новый год...

— Мамочка! — взвизгнула Вера, заваливаясь в сугроб.

— Зачем вы за нами потащились? — покачал головой Вовка. — Я же сказал...

Я заворожено смотрела на подвешенную к сосне фигуру. Хрустальная игрушка оказалась девушкой. Мертвой девушкой. Босые ноги: узкие девичьи ступни с посиневшими ногтями. То, что я сначала приняла за крылья, оказалось белой тканью с прорезью для головы, руки девушки были раскинуты в стороны и привязаны к палке, скрытой балахоном. Голова опущена на грудь. На затылке узел веревки, которая свисала с нижней ветки сосны. Фигуру девушки покрывал тонкий слой снега, волосы казались ослепительно-белыми и блестели в лучах зимнего солнца.

Я боялась поднять голову и увидеть ее лицо, но оно притягивало взгляд. Полупрозрачное, точно редкий фарфор, абсолютно спокойное, как будто смерть для нее стала долгожданной наградой, освобождением. Ресницы, белые от снега, длинные, как у куклы. Она была невероятно красива, даже смерть не смогла обезобразить ее черты. Снежный ангел.

А потом словно что-то ударило в грудь, и я едва устояла на ногах, потому что вдруг поняла — у девушки мое лицо.

— Так, — сказал Вовка, вытирая лыжной шапкой вспотевший лоб. — Девчонки двигают на турбазу, ты, Серега, с ними. А мы здесь остаемся. — Он достал мобильный и чертыхнулся. — Связи на одно деление. Попробую дозвониться.

— Надо ее снять, — прошептала Верка.

— Ты что? До приезда ментов ничего трогать нельзя.

«Неужели они не видят? — удивляясь, думала я. — Не замечают? У нее волосы длиннее и совсем белые, а я шатенка. Но лицо мое, мое... Или я просто спятила?» Я окинула пристальным взглядом своих друзей. В самом деле не замечают?

— Ну, чего стоите? — рявкнул Вовка.

— Давай я с тобой останусь, — предложил Сергей. — А они пусть идут на турбазу. Какой смысл торчать здесь впятером? Девчонки напуганы, да и мало ли что... — Он поежился, тревожно озираясь по сторонам.

— Она что, повесилась? — брякнула Верка.

— Откуда я знаю? — отмахнулся Вовка.

— Не глупи, — вздохнул Арсений. — Ты же видишь, у нее руки привязаны к палке...

— Ее убили? — не унималась Верка. — И убийца где-то здесь?

— Да уведите вы их отсюда, — взмолился Вовка и, повернувшись к Сереге, добавил тише: — Где у нас водка? Блин, ментов ждать замучаешься, нормальные люди уже за стол садятся...

— Чтоб я еще хоть раз... — заголосила Верка и, не договорив, неуклюже развернулась и покатила по лыжне.